В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 9, стр.1

Отзыв
на автореферат диссертации Чечельницкого Ильи Валентиновича «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. (Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки))

Актуальность диссертации обусловлена непреходящим значением эффективной защиты прав человека для эволюции государства и права, дефицитом эффективных гарантий государственной защиты прав человека в современном обществе, который подтверждается проведенными в последние годы всероссийскими социологическими исследованиями, недостаточной изученностью в российской правовой науке категории защиты прав человека применительно к деятельности органов публичной власти (с. 3–5).

В качестве фона многих моих последующих рассуждений обращусь к английскому поэту и культурологу Мэтью Арнольду. В 1865 году он не без оснований заявил, что за созданием шедевра литературы «стоит совпадение двух потенциалов – потенциала человека и потенциала момента». Это суждение применимо и к научному произведению. В диссертационном исследовании И.В. Чечельницкого произошло нужное совпадение: создана добротная научная работа, где воедино удачно слиты высокий профессионализм автора и требование времени, духа и буквы демократической законности.

Научная новизна исследования обусловлена не только выбором весьма злободневной и острой темы, но и творческим подходом к пониманию природы правозащиты в контексте исполнения функций компетентных государственных органов. Впервые в отечественной юридической науке тщательно разработаны теоретико-правовые основы государственной правозащитной

деятельности, соответствующей смысловым, ценностным и нравственным императивам российской цивилизации. Предпринята в целом удачная попытка формирования научно обоснованной теории государственной правозащитной деятельности, включающей в себя телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные структурные элементы (с. 13–14).

Значительный научный интерес представляет разработанная диссертантом классификация целей государственной правозащитной деятельности, которые правильно предлагается выделять: по срокам достижения цели правозащитной деятельности – стратегические и тактические цели (перспективные и текущие, общие и частные); по характеру предполагаемого результата – правоприменительные, правотворческие и «правопросветительские»; по источнику или форме закрепления нравственно-правовых императивов, на претворение в жизнь которых направлена правозащитная деятельность государственных органов, – позитивные и естественно-правовые (с. 15).

Заслуживает поддержки позиция соискателя о необходимости рассмотрения в качестве объектов государственной правозащитной деятельности не всего комплекса индивидуальных интересов отдельных граждан, а лишь тех прав и свобод человека и гражданина, которые соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям. Кроме того, автор обоснованно отмечает, что защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательно или не противоречащие нормам действующего права. При этом предлагается рассматривать в качестве приоритетных объектов государственной правозащитной деятельности наряду с правами индивида коллективные права как имеющие первостепенное значение для обеспечения интересов общества и государства (с. 19).

Одним из ключевых аспектов работы выступает последовательная аргументация высокоценной роли института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации в обеспечении принципов законности и спра-

ведливости в обществе. Как отмечает автор, деятельность данного института позволяет выявлять наиболее узкие места в механизме правозащиты и совершенствовать его посредством докладов и рекомендаций государственным органам. Уникальное значение института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации состоит именно в том, что он имеет возможности прийти на помощь людям, которые не защищены законодательством в силу пробелов или противоречий, но требуют проявления заботы с позиции справедливости, гуманизма, высших морально-нравственных императивов. Институт омбудсмена является связующим звеном между властью и гражданским обществом. Он обеспечивает гармонизацию интересов в парадигме «государство, общество, личность», позволяет преодолевать сложные правовые коллизии, минимизировать социальную напряженность в обществе (с. 21–22).

Несомненной новеллой диссертации является проведенный соискателем анализ действующих в Российской Федерации документов стратегического планирования на предмет отражения в них вопросов государственной защиты прав человека, а также исследование актуальных тенденций в государственной правозащитной деятельности, которые свидетельствуют о недостаточной координации между различными органами публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, и позволяют выдвинуть предложение о разработке стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации (с. 24, 33, 36, 41).

Автореферат содержит немало других новаторских идей. Например, заслуживает поддержки идея диссертанта, согласно которой подчеркивается диалектическая взаимосвязь категорий прав человека, справедливости и верховенства права. Предложено рассматривать их в качестве особого интегрального объекта государственной правозащитной деятельности. Сущностное единство данных категорий, претворенных в жизнь, позволяет обеспечить подлинно демократический правопорядок (с. 19–20, 36).

Несомненный практический интерес и методологическое значение имеет разработанная диссертантом в условиях нарастания международной напряженности теоретическая модель международной правозащитной дипломатии.

Следует поддержать выдвинутое в диссертации предложение относительно целесообразности разработки единых концептуальных подходов к стратегии защиты прав человека в России на основе их понимания в социокультурном контексте, учета всех возможных правовых, культурных, политических, социально-экономических факторов достижения социальной справедливости, а равно принятия в этой связи национальной стратегии государственной правозащитной деятельности – документа стратегического планирования, имплементирующего правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, её ресурсное обеспечение и позволяющего осуществлять координацию органов государства, институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы (с. 8, 25).

Представляет интерес развиваемая в диссертации идея правозащитной дипломатии как нового направления в государственной правозащитной деятельности, связанная с особым значением института уполномоченного по правам человека в международном сотрудничестве, в том числе в период межгосударственных конфликтов, обоснование в этой связи теоретической модели международной правозащитной дипломатии (с. 22, 23).

Заслуживает поддержки вывод о необходимости конкретизации предложений по совершенствованию законодательства о специализированных омбудсменах и необходимости его унификации (с. 24).

Работа, обладая безусловными достоинствами классических теоретико-правовых исследований, «идет в ногу со временем», отражая наиболее существенные тенденции развития современной цивилизации. Это следует, на наш взгляд, из следующего тезиса положения 9, выносимого на защиту:

«круг объектов правовой защиты имеет тенденцию к расширению в связи с активным внедрением новых технологий, включая искусственный интеллект» (с. 19).

Особый интерес вызывает параграф 4.3 «Деятельность института уполномоченных по правам человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, вызванных распространением опасных инфекционных заболеваний». С одной стороны, проблема миновала, однако потенциальная возможность повторения данного сценария не исключена. В этой связи анализ опыта государственной правозащитной деятельности периода 2020–2023 гг. ценен теоретически и полезен практически.

Не менее ценен параграф 4.4 «Международное сотрудничество института уполномоченных по правам человека, в том числе в период межгосударственных конфликтов» с учетом эмпирического материала Специальной военной операции (с. 40). Действительно, сотрудничество и переговоры официальных структур законодательной и исполнительной властей в период военного конфликта затруднены, а Уполномоченные по правам человека в силу возложенной на них гуманитарной миссии легче находят общий язык и способствуют налаживанию межгосударственного переговорного процесса.

Автор диссертации демонстрирует широту юридического познания, культуру проникновения в содержательные глубины правовых текстов, умение реконструировать разнообразные контексты.

Французский драматург Андриан Декурсень афористично заметил: «Общие места – инвалиды истины». В автореферате нет такого рода мест, отсутствуют украшательские квазиаргументы.

Нобелевскому лауреату по литературе за 2019 год австрийцу Петеру Хандке принадлежит интересное оценочное суждение: «Текст чувствует себя неважно». Текст автореферата диссертации И.В. Чечельницкого «чувствует» себя, если не превосходно, то вполне уверенно, комфортно. Соискатель стремится (и в основном ему это удается) к оригинальности содержания.

Безусловным достоинством диссертации является то, что ее автор не навязывает единственно верный вариант доктринального толкования обсуждаемых проблем, а выдвигает суждения, которые выступают «детонатором», «катализатором» для последующего анализа.

Как и всякое творческое и неординарное исследование, автореферат диссертации И.В. Чечельницкого содержит положения, носящие дискуссионный характер.

1. Анализ автореферата показывает, что авторская концепция государственной правозащитной деятельности, примеры, выводы, в основном, строятся на исследовании правоприменительной практики Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (с. 6, 21–23, 25). Деятельность института уполномоченных по правам человека, безусловно, является важнейшим видом государственной защиты прав человека, однако процесс правозащитной работы указанного государственного органа не исчерпывает всего многообразия правозащитных процедур. В будущей научной работе автору следует обратить более пристальное внимание на изучение иных видов государственной правозащитной деятельности с целью выявления новых проблем обеспечения гарантий прав человека и выработки подходов к их разрешению.

2. Соискатель разработал проект стратегии государственной правозащитной деятельности. При защите диссертации автору следует больше внимания уделить практическим вопросам реализации предложенной им модели в правозащитной деятельности в части, касающейся определения субъекта разработки и реализации подобной стратегии.

3. Я солидарен с автором, когда он выделяет и характеризует право на благополучие (с. 20). Думается, однако, что следовало соотнести его с имеющим более общее значение правом на достойную жизнь, реализация которого одновременно выступает важнейшей конституционно-определенной целью Российского государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

4. В автореферате диссертации одним из опорных выступает понятие «правозащитные органы государственной власти» (с. 14). Содержание и ме-

сто этих органов в системе властвования (разделения властей) в работе, как это вытекает из автореферата, не определено. При этом диссертант к числу таких органов относит Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и применяет на с. 20 в качестве равнозначного термин «публичные органы государственной власти». Между тем, в частях 1 и 2 статьи 11 Конституции Российской Федерации представлен исчерпывающий перечень видов органов государственной власти. Одновременно, в отличие от органов государственной власти, Конституция России использует понятие «орган государства», придавая ему принципиально иной конституционный смысл и, соответственно, определяя иное назначение в структуре российского государства и в единой системе публичной власти.

Сущностное несовпадение понятий органа государственной власти и государственного органа обосновано в доктрине и непосредственно вытекает из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1997 года № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации». В ходе защиты автору желательно уточнить свою позицию по этому сложному вопросу.

Я не разделяю позицию тех, кто полагает: при оценке диссертации надо брать то, что в ней есть, и не касаться того, что – отсутствует. «Проблемное поле» будущих исследований должно вытекать из содержания диссертации.

В этой связи два не замечания, а пожелания И.В. Чечельницкому для последующего развития темы.

В современной отечественной и зарубежной юридической литературе имеются исследования о нетипичных правовых актах, о нетипичных правовых деяниях. По всей видимости, существуют и нетипичные форматы защиты прав человека. В качестве иллюстрации могут привести Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2025 года № 520 «Об особенностях правового положения граждан Республики Молдова в Российской Федерации».

Так или иначе, но проблемы нетипичных форм и средств защиты прав человека ждут своего исследователя.

В ряду субъектов государственной правозащитной деятельности автор не называет законодательную (представительную) власть. По моему убеждению, депутаты законодательных (представительных) государственных органов и в целом парламенты обладают значительными правозащитными возможностями (институты парламентских, депутатских запросов, парламентского расследования). Некоторые депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации сделали себе политическое имя на защите прав отдельных категорий нуждающихся граждан. В этой связи интересно узнать позицию соискателя – по каким теоретическим и практическим соображениям он не отнес депутатов законодательных органов и парламентов к субъектам государственной правозащитной деятельности?

Известно полушутливое суждение: кандидатами наук становятся **после** защиты диссертации, докторами наук – **до** защиты. Считаю: И.В. Чечельницкий не по формальным, а по содержательным критериям, всей своей научной, практической и общественной деятельностью – доктор юридических наук и справедливому, объективному диссертационному совету остается официально удостоверить докторский уровень представленной работы.

Я 33 года возглавляю диссертационный совет при Нижегородской академии МВД России. В нем защищено 736 диссертаций, в том числе 63 докторских. Без какого-либо преувеличения могу заявить: хотелось бы видеть в этом ряду докторскую диссертацию И.В. Чечельницкого.

Уверен: кафедре теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, где выполнено исследование, можно гордиться уровнем докторской диссертации И.В. Чечельницкого, положения, выводы, предложения которой, без сомнения, будут востребованы юридической наукой и практикой, повысят имидж вуза, увеличат его репутационный капитал.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую положительную оценку работы. Судя по автореферату, диссертация «Теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.1. (Теоретико-исторические правовые науки), установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. постановления Правительства РФ № 1382 от 16 октября 2024 года), а ее автор – Чечельницкий Илья Валентинович – вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. (Теоретико-исторические правовые науки).

Помощник начальника
Федерального государственного казённого образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации» по инновационному
развитию научной деятельности,
президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра
«Юридическая техника»
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации В.М. Баранов

1 сентября 2025 года

Баранов Владимир Михайлович – Помощник начальника
Федерального государственного
казённого образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
по инновационному развитию научной деятельности,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, Бокс-268
Эл. почта: baranov_prof@bk.ru
Телефон: 8 (831) 421-72-90

Подлинность подписи
В.М. Баранов
удостоверяю.
Начальник отдела кадров
Нижегородской академии МВД РФ
Р.В. Ночева